

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И НОВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ЭТИКА В ЕВРОПЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Иеромонах Варнава (Лосев)

преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
Lvarnava@yandex.ru

Для цитирования: *Варнава (Лосев), иером.* Политика идентичности и новая гражданская этика в Европе: правовой анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 55–64. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.005

Аннотация

УДК 2-426

Политику идентичности по своей сущности можно определить как деятельность государства по формированию солидарности людей в рамках существующих административно-территориальных границ. Другими словами, данный термин подразумевает под собой разного рода усилия государства по укреплению единства своего народа и формированию национальной (или наднациональной) идеи в гражданском обществе. Но кроме государства, в политике идентичности участвуют и другие акторы (социальные агенты), которые способны влиять на формирование представления о сообществе. Часто они составляют конкуренцию государству. Государство в такой ситуации имеет исключительные возможности и должно защищать свой культурный суверенитет. В ситуации, когда государство будет бездействовать в проведении собственной политики идентичности, возникает опасность сильного внешнего вмешательства со стороны других государств или властных элит, чаще с помощью НПО, что обычно приводит к потере суверенитета.

Цель данной статьи заключается в акцентировании внимания на этом явлении, и выявить угрозы, которые несет оно, для современного христианства.

Ключевые слова: политика идентичности, гражданское сообщество, меньшинства, дискриминация, групповая идентичность, права и свободы, свобода слова и вероисповедания.

Identity Politics and a New Civic Ethic in Europe: A Legal Analysis

Hieromonk Barnabas (Losev)

Lecturer at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
Lvarnava@yandex.ru

For citation: Barnabas (Losev), hieromonk. "Identity Politics and a New Civic Ethic in Europe: A Legal Analysis". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 55 – 64 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.005

Abstract. Identity politics, in its essence, can be defined as the activity of the state to build the solidarity of people within existing administrative-territorial boundaries. In other words, the term refers to various kinds of efforts by the state to strengthen the unity of its people and the formation of a national (or supranational) idea in civil society. However, besides the state, there are other actors (social agents) involved in identity politics, who are able to influence the shaping of perceptions of a community. These actors often compete with the state. In such situations, the state has extraordinary power and needs to protect its cultural sovereignty. In a situation where the state fails to act in implementing its own identity politics, there is a risk of strong external interference from other states or power elites, more often with the help of NGOs, which usually results in a loss of sovereignty.

The purpose of this article is to focus on this phenomenon and to identify the threats it poses to contemporary Christianity.

Keywords: identity politics, civil society, minorities, discrimination, group identity, rights and freedoms, freedom of expression and religion.

Основные направления политики идентичности (далее ПИ): символизация пространства, ритуализация принадлежности к сообществу, формирование представлений о «мы-сообществе» и установление границ «свой — чужой». В таком варианте основная цель политики идентичности заключается в обеспечении легитимности существующих властных институтов. «При этом «производство» единой повестки дня и общей идентичности для тех, кто правит, и тех, кем правят, формирование общего взгляда на мир и общей системы понятий и смыслов призвано укреплять существующий порядок»¹.

30 марта 2021 года на центральных телеканалах РФ появилась новость о том, что укрепление общероссийской гражданской идентичности находится в центре внимания Президента страны. Тема гражданской идентичности рассматривается в рамках реализации стратегии государственной национальной политики до 2025 года. В частности, В. В. Путиным было отмечено:

«Для успешного решения задач, которые стоят сегодня перед нашей страной, важна не только эффективная экономика и компетентное управление. Для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеет солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе отечества, ответственности за его настоящее и за будущее, то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием.

В практике ряда государств гражданская и этническая идентичность часто воспринимаются как конкуренты. Считаю такой подход, но у нас во всяком случае, мягко говоря, абсолютно некорректным, а для нашей страны, хочу это подчеркнуть особо, абсолютно не приемлемым. Человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у нас всех одна, Большая Россия»².

В США и Европе, в том числе и в СССР, подобный подход в политической деятельности государств по формированию солидарности граждан применялся до начала 1990-х годов. В США в условиях огромного потока мигрантов применялась концепция «плавильного котла», то есть такая модель этнического развития, в которой формирование американской национальной идентичности должно было идти по формуле «сплавления»,

1 Тернборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 52.

2 Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252>.

«смешивания» всех народов, при этом предполагалось, как их культурное, так и биологическое смешение³. Владимир Познер однажды заметил: «Вот посмотрите американский паспорт, графу, где указывается «национальность», там написано: *Соединенные Штаты Америки*. Для американцев, как и для всего цивилизованного мира, понятие национальность тождественно понятию гражданство». Действительно, на вопрос кто ты по национальности можно было услышать в ответ: «я — американец». Аналогичный результат был достигнут в СССР, в формировании понятия «советский народ», который определяется в БСЭ так: «историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель — построение коммунизма; возникла ... в результате социалистических преобразований и сближения трудящихся классов и слоёв, всех наций и народностей»⁴.

В современной Конституции РФ гражданское сообщество называется «многонациональный народ Российской Федерации», иногда используются термины «россияне», «русские», «граждане», «народ»⁵.

В начале 1990-х, в связи с распадом СССР и всего социалистического строя, изменилась геополитическая ситуация, которая существовала со второй половины XX века, когда по результатам окончания второй мировой войны мир по идеологическому признаку условно разделялся на два лагеря — капиталистическую и социалистическую системы. Теперь, в каком-то смысле, мир становится однополярным, в основном представляющим капиталистическую систему. В 1993 году создается Евросоюз, что является символом новой эпохи глобализации — «процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации»⁶. Основная цель глобализации — формирование единой мировой сетевой рыночной экономики, которая предполагает открытие границ и ослабление суверенитета отдельных государств.

Начиная с этого времени в информационном поле США и европейских стран появляется активно популяризируется термин «Identity

3 *Мартин-Иогансон Э.* Западный мультикультурализм. Провальная идеология «плавильного котла» // Свободная мысль. 2021. № 4 (1688). С. 82.

4 *Познер В. В.* Если говорить о национальности. URL: <https://pozneronline.ru/2018/10/22911/>.

5 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

6 *Глебов Г. И., Милаева О. В.* Современные международные отношения. Пенза, 2010. С. 12.

politics»⁷. После финансового кризиса 2008 года новые идеи стремительно внедряются во всех «демократиях» благодаря активной деятельности ООН. Теперь, «Политика идентичности» — это политический подход, при котором люди определенной расы, национальности, религии, пола, сексуальной ориентации, социального происхождения, социального класса или других определяющих факторов разрабатывают политические программы, основанные на этой идентичности⁸. Политика идентичности глубоко связана с идеей о том, что некоторые группы в обществе угнетены, и начинается с анализа этого угнетения. Этот термин используется в основном для описания политических движений в западных обществах, включая националистические, мультикультурные движения, движения за права женщин, гражданские права и ЛГБТ.

Таково официальное определение современной европейской ПИ. При внимательном рассмотрении процессов, порожденных ПИ, можно сделать вывод, что люди объединяются в группы не самостоятельно и не стихийно, а под четким контролем властных институтов.

Как было сказано выше, государство имеет превосходящие возможности по контролю ПИ. На ПИ тратятся огромные средства, и она проводится во всех сферах жизнедеятельности граждан. Принимаются особые законы и статьи в конституции, создаются государственные контролирующие органы и НКО, формируется тематический фон в кино, искусстве, в образовании и, в особенности, в средствах массовой информации.

На деле, последние 30 лет властные европейские элиты формируют ПИ, используя весь доступный потенциал методов и технологий, включая современные: науку, интернет-технологии, системы обработки больших объемов данных и искусственный интеллект.

Однако, вместо усилий по сплочиванию граждан, проводится политика разделения гражданского общества на группы, так называемые «меньшинства», и по отношению к каждой из выбранных групп формируется отдельная ПИ. Выбираются группы по определенному признаку. Никакая случайная группа не способна попасть в список защищаемых государством или международным правом. Несмотря на то, что страны имеют естественные внутренние сообщества (этнические, классовые,

7 Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 74.

8 Миненков Г. Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. 2005. № 3. С. 21.

политические), избираются не все возможные группы, а только группы лиц, связанные с «опытом угнетения», и в тоже время не все, которые могли бы нуждаться в особой защите гражданских прав. В итоге, мы видим группы, которые имеют совершенно противоположную этическую позицию по отношению к традиционной христианской культуре, такие как ЛГБТК+ и феминистки. Нужно заметить, что в поле зрения ПИ попали также и группы, сформированные по другим признакам, например: чернокожие, «цветные», инвалиды и дети, что не может не вводить в заблуждение. Такие группы являются дополнительным фоном новой ПИ и их предназначение требует внимательного рассмотрения. Так или иначе, все представленные группы лиц никогда не сплывались самостоятельно ради какой-то «высшей идеи». Отсутствие очевидной логики в этих процессах может означать, что истинные мотивы скрываются за завесой «управляемого хаоса». У всех созданных групп есть яркая отличительная черта — крайние радикальные взгляды и методы борьбы.

Вводится понятие «групповая идентичность». У этих групп появляются свои особенные права. Провозглашается новый принцип демократии: не защита прав большинства (волеизъявление народа), а защита прав меньшинств. Иначе истолковываются «Гражданские права», то есть изменяется первоначальный смысл формулировок, или расширяется до абсурдных положений. Вводятся многие новые принципы: «многообразие», «социальная справедливость», «интерсекциональность» и прочие. В итоге, появляются «новояз» и «политкорректность». Наибольшее зло — системная ложь в информационном и образовательном пространстве, которая подкрепляется псевдонаучными исследованиями. Все вместе меняет для огромного количества людей представление о мире и нравственности, другими словами происходит культурная революция, в основание которой закладывается новая метафизика и этика.

Новые группы формируются по известному сценарию, только для каждой группы в отдельности: символизация пространства (флаги, внешний вид, логотипы), ритуализация принадлежности к сообществу (праздники, памятные даты, протесты, парады, публичные признания), формирование представлений о «мы-сообществе» (мифы и легенды, переписывание истории, обучение, присутствие в медиа-пространстве) и установление границ «свой — чужой», и отдельным пунктом — «нулевая толерантность» по отношению к оппонентам.

Власти свои действия объясняют таким образом: «большее внимание в международном праве уделяется правам лиц. Зачастую лица,

принадлежащие меньшинствам, не полностью обладают правами человека и основными свободами, потому что дискриминируются по этническому, религиозному или языковому признаку. Однако недискриминационных положений недостаточно, чтобы обеспечить меньшинствам полное и эффективное равенство. Запрет дискриминации заключается в равенстве перед законом, но не обеспечивает фактического равенства. Более того, необходимы особые права и меры для защиты меньшинств для того, чтобы преодолеть стереотипы дискриминации и реализовать равенство на практике»⁹.

Что же все-таки стоит за лозунгом «преодолеть стереотипы дискриминации и реализовать равенство на практике»¹⁰? Обычно звучит такой ответ: желание создать по-настоящему эгалитарное и инклюзивное общество.

На деле же видим попытки приравнять противоположные вещи. Достаточно поставить штамп — «дискриминация», и можно бороться с неким социальным явлением по марксистскому принципу — «экспроприация экспроприаторов». Угнетение угнетателей или дискриминация тех, кто подвергал вас дискриминации, не будет считаться преступлением, а лишь борьбой за законные права. В этом хаосе виновных назначают, не проводя следствие, в отсутствие улик и веских доказательств. Также и жертвы обычно сами лично никогда не подвергались противоправным действиям со стороны обвиняемых. Новое в такой политике это то, что «виноваты» люди, которые не принадлежат к выбранным группам по определенным признакам, не имеющим отношения к их личным качествам и поступкам. В такой системе люди, придерживающиеся традиционных христианских ценностей, не поддерживающие ЛГБТК+ и феминизм, не разделяющие новые расовые теории или правила «обязательной ненависти» и «политкорректности», автоматически подвергаются «обратной дискриминации» (увольнение, лишение родительских прав, уголовное преследование).

Дробление общества на группы по принципу «опыта угнетения», смещение внимания людей в сторону от реальных экономических и социальных проблем, объединение групп «меньшинств» в пулы противостоящие «большинству», игнорирование личной ответственности

9 Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html.

10 Бунык Д. В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4 (12). С. 365.

власть имущих и перекладывание вины на простых людей по неизменяемым признакам, подмена ответственности за личные преступления групповой виной (в том числе за грехи предков), игнорирование преступлений совершенных против граждан членами групп «меньшинств», создание судебных прецедентов, поощрение травли граждан в «соцсетях», избирательная цензура, пропаганда среди детей и подростков, введение квот и иных механизмов «позитивной дискриминации» — это методы формирования нового понимания демократии, необходимой для новой экономической системы, которую принято называть «неолиберализмом».

«Согласно социальной концепции неолиберализма, государство, нация и всякий человек рассматриваются как свободный предприниматель, организующий собственную жизнь и деятельность как бизнес, а каждый контакт как контракт. Все формы отношений, в том числе работников одной компании или членов семьи, рассматриваются как виды субрыночной конкуренции. В рамках философии неолиберализма рынок обладает абсолютной, т. е. не зависящей от его воздействия на производство товаров и услуг (что уже привело к падению их качества в развитых экономиках), самоценностью, а его законы формируют фундаментальные принципы этики. Это не только возвращает этическую концепцию неолиберализма к меркантилизму, но и необоснованно не делает различия между рыночной экономикой и рыночным социумом, что оказывает в обществах потребления угнетающее воздействие как на социальные связи в целом, так и на показатели рождаемости в частности»¹¹.

Новая экономическая модель перестраивает под себя правовое поле, подменяя понятия и вкладывая новые смыслы. Поэтому уже сейчас нормативные акты регулирующие права и свободы гражданина, в их традиционном понимании, перестают работать.

В такой системной лжи слишком много уровней и софизмов. Аналитическому разбору предпосылок и положений «новой этики» будет посвящена отдельная работа.

Основной посыл данной статьи заключается в том, чтобы обратить внимание на смену «политики идентичности» в европейских странах под влиянием и по примеру США. Нравственная катастрофа, которая произошла благодаря такой политике, в наши дни стала для многих очевидной. Достаточно перечислить основные плоды новой гражданской

11 Ильин А. Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 10.

этики: нормализация разврата и сексуальных извращений, уничтожение понятия «семья», узаконенное убийство (аборты, эвтаназия), узаконенное калечение детей и их кастрация под предлогом смены пола, узаконенный «обратный» расизм на основании псевдонаучных теорий и софистических аргументов. Во всем происходящем за последние 30 лет, многие замечают процесс «отмены» религии, национальной культуры (в первую очередь христианской) и семьи, и окончательное упразднение частной собственности для управляемых масс. Консервативные силы справедливо указывают на нарушение конституции и гражданских прав «большинства» при таком подходе к ПИ. Свобода слова и вероисповедания, свобода предпринимательства, возможность воспитания собственных детей, и сами права детей оказались под угрозой.

Может показаться, что новая ПИ призвана разрушить суверенитет европейских стран, и в таком случае является «анти-политикой». Но возможно за новыми методами стоит все та же цель — обеспечение легитимности существующих властных институтов. Если в эпоху политики «плавильного тигля» мигрантам приходилось отказываться от своей культуры, чтобы стать гражданами демократической страны, и принять культуру, которая была доминирующей в таком сообществе, то теперь новая демократическая теория предлагает уравнивать культуры всех членов сообщества под предлогом уважения к «разнообразию», что приведет в принципе к уничтожению «культуры», так как складывая вещи противоположные получаешь — ноль, а доминирующей культуры не будет для тех, кем управляют. В ходе такой «культурной революции» всем придется «добровольно» отказаться от своей культуры и принципов, дабы не оказаться обвиненным в дискриминации «меньшинств». Иметь привилегии теперь считается великим грехом, поэтому привилегий не будет ни у кого. Таким образом, те кто управляет получают окончательное и «законное» право управлять культурой и принципами людей, входящих в управляемое ими сообщество, подобно тому, как после демократической революции властные элиты успешно управляют рыночной экономикой.

Вероятно, новая гражданская этика необходима для перехода в новую экономическую систему. Но какой ценой?! Если уже сейчас многие христианские семьи бегут из стран, в которых правит «неолиберальная повестка», и ищут на земле уголок, где еще есть возможность открыто исповедовать свои взгляды и воспитывать своих детей в традициях предков.

Источники

- Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.03.2021).
- Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 22.03.2021).

Литература

- Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.
- Буняк Д. В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №4 (12). С. 365–370.
- Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения. Пенза: Изд. Пензенского государственного университета, 2010.
- Мартин-Иогансон Э. Западный мультикультурализм. Провальная идеология «плавильного котла» // Свободная мысль. 2021. № 4 (1688). С. 79–92.
- Миненков Г. Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. 2005. №3. С. 21–38.
- Ильин А. Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. №2. С. 9–20.
- Познер В. В. Если говорить о национальности [Электронный ресурс]. URL: <https://pozneronline.ru/2018/10/22911/> (электронный ресурс: 22.03.2023).
- Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО [Электронный ресурс]. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html (дата обращения: 22.03.2023).
- Тернборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 50–67.